

Томас
де ВААЛ

Черный сад

АРМЕНИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН
МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

Black garden

ARMENIA AND AZERBAIJAN

THROUGH PEACE AND WAR

Thomas
de WAAL

Томас
де ВААЛ

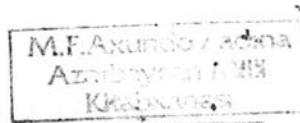
Черный сад

АРМЕНИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН

МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

Перевод с английского О.Алякринского

1-696 568

NEW YORK UNIVERSITY PRESS

МОСКВА «ТЕКСТ» 2005

Ф4(0)30 + Т3(2A) + Т3(247A-6H) + Т3(2A)
УДК 323/324
ББК 66.5 (4Вел)
B12

The Russian language translation of this book was made possible thanks to the financial support of the United Kingdom's Global Conflict Prevention Pool through a grant to Conciliation Resources as part of the Consortium Initiative (CI), a coalition of international non-governmental organisations established to address the conflict between Armenians and Azerbaijanis over Nagorno Karabakh.

Война может вспыхнуть из-за смерти одного или нескольких человек, но она приводит к смерти неисчислимого множества людей.

Элиас Канетти. *Толпа и власть*

Из состраданья к старику, который строит мост,
Положит путник камень в основанье.
За свой народ отдам и душу, и дыханье,
Могильным камнем брат украсит мой погост.

Саят-Нова

ISBN 5-7516-0528-4

Originally published in English © 2003 by New York University Press
© «Текст», издание на русском языке, 2005

жителями-армянами. Армяне воспротивились назначению директором совхоза азербайджанца. Их избили милиционеры, а они в знак протеста направили делегацию в Москву. Армяне относились к Чардахлу с особым пытетом, потому что это была родина двух маршалов Советского Союза — армян по национальности — Ивана Баграмяна и Амазаспа Бабаджаняна. 18 октября в Ереване прошла небольшая демонстрация протеста в связи с событиями в Чардахлу.

А вскоре разразилась трагедия на юге Армении, в Мегрийском и Кафанском районах, где во многих деревнях компактно проживали азербайджанцы. В ноябре 1987 года на железнодорожный вокзал Баку прибыли два товарных вагона с азербайджанцами, вынужденными бежать из Кафана из-за межэтнических столкновений. Сведений об этом инциденте сохранилось очень мало, в прессе его совсем не освещали, но остались очевидцы тех событий. Света Пашаева, овдовевшая бакинская армянка, рассказала, как она увидела прибывших в Баку беженцев и как она носила им одежду и еду:

«Пришли люди и сказали, что из Кафана прибыли два вагона с голыми, раздетыми детьми, и мы пошли туда посмотреть... Это были азербайджанцы из Кафана. Я была на вокзале. И сама видела два товарных вагона. Двери были раскрыты, а к стене были прибиты две длинные доски, вроде перил, чтобы из вагона на ходу люди не вываливались. Нас попросили принести что можно, чтобы помочь беженцам. И я — не только я одна, а очень многие — собрали старую детскую одежду, вещи какие-то... Я сама их видела. Там были мужчины, такие деревенские, грязные, с длинными волосами и бородами, старики, дети...»¹⁵

Около 25 января 1988 года историк Ариф Юнусовшел на работу в Академию наук в Баку, когда увидел новые свидетельства бегства азербайджанцев из Кафана. Четыре красных «Икаруса» стояли перед зданием Верховного Совета Азербайджана. Юнусов вспоминает пассажиров тех автобусов: «Все они были в ужасном состоянии. В основном там были женщины, дети и старики. Молодых было мало. Многие сильно избиты. Они кричали...»

Никто еще подробно не рассказывал об этих самых первых беженцах, главным образом потому, что азербайджанские власти постарались скрыть информацию о них. Арамаис Бабаян, в то время второй секретарь Кафанского комитета партии, говорил, что не может припомнить ни одного случая, чтобы азербайджанцы покидали территорию района до февраля. Впрочем, он подтвердил, что как-то ночью в феврале 1988 года две тысячи азербайджанцев действительно покинули Кафанный район, но считает, что причиной этого массового исхода стали слухи и «провокации». Бабаян рассказывал, что как-то он поехал в Азербайджан, чтобы убедить уехавших из Кафана азербайджанцев вернуться в район. «Раньше мы ездили свободно. Мою машину остановили в соседней деревне, в Раздане. Молодые парни поднимали с земли камни. Всякое могло случиться». Бабаяну пришлось отправиться обратно. Ни один кафанный азербайджанец так и не вернулся в Армению¹⁶.

ПЕТИЦИИ И ДЕЛЕГАЦИИ

В 1987 году из тлеющего движения карабахских армян постепенно разгорелось живое пламя. Активисты обезжали колхозы и фабрики в Нагорном Карабахе, собирая подписи для документа, который они называли «референдум» о воссоединении с Арменией. Кампания по сбору подписей была завершена к лету 1987 года, и в августе огромная петиция — десять томов с более чем 75 тысячами подписей из Армении и Карабаха — была отправлена в Москву¹⁷. Карабахские армяне сформировали две делегации, которые поехали в Москву «проталкивать» свое дело в Центральном Комитете КПСС.

Влиятельные армяне активно лobbировали карабахский вопрос за границей. Историк Сергей Микоян, сын старого партийного функционера Анастаса Микояна, и писатель и журналист Зорий Балаян открыто пропагандировали идею присоединения Нагорного Карабаха в интервью газетам армянской диаспоры в США. А в ноябре 1987 года свой голос возвысил Абел Аганбегян, который, оче-

ском и персидском языках (одно из его самых знаменитых стихотворений написано сразу на всех четырех). Большинство сохранившихся его баллад сочинены на азербайджанском, который в то время был *лингвага franca* на Кавказе.

Однако к двадцатому веку азербайджанцы, на протяжении многих веков жившие в Восточной Армении, превратились в безгласных гостей, подвергавшихся дискриминации и вытесненных на социальную обочину. Армяне реализовали свое право на родину за счет этих людей. В 1918—1920 годах десятки тысяч азербайджанцев были изгнаны из Зангезура. В 1940-х годах еще десятки тысяч были депортированы в Азербайджан, чтобы освободить место для армянских репатриантов. Во время последней этнической чистки в 1988—1989 годах избавились и от оставшихся.

Если современные армяне и вспоминают о своих бывших азербайджанских соседях, то скорее как о хороших земледельцах. Говорят, что они всегда продавали на рынках лучшие фрукты и овощи. Тем не менее среди азербайджанцев было много и зажиточных горожан, чьи потомки сформировали в Азербайджане могущественную политическую коммуну в изгнании. Многие в просторечии называют их «еразами», или «ереванскими азербайджанцами». Известный выходец из Армении, бывший советник президента Эльдар Намазов сказал мне, что его дед был торговцем и владел большими участками земли там, где сейчас расположен ереванский городской Национальный парк. В 1947 году его семья была вынуждена покинуть Армению. «У нас в семье всегда рассказывали истории о том, что армяне сделали с ереванскими азербайджанцами, — вспоминает Намазов. — У меня много родственников, которые погибли в начале века в результате массовых убийств азербайджанцев в Ереване, и много родственников, умерших в процессе депортации»¹¹.

По официальным данным, сейчас в Армении проживает около восьми тысяч азербайджанцев. В действительности их число намного меньше: в республике осталось лишь несколько сот человек, в основном пенсионеров. И тем не менее в Ереване каждый день можно встретить множество азербайджанцев — они приезжают в город на грузовиках,

покупают на рынках овощи и фрукты, продают дешевые товары ширпотреба, стиральный порошок. Как же так? На самом деле это иранские азербайджанцы, для которых Армения — прибыльный рынок. Их ярко раскрашенные грузовички с тупорылыми рыжими кабинами и зелеными или синими тентами над кузовом ползут по дорогам Армении к нетерпеливым покупателям, оказавшимся, можно сказать, невольными пленниками в своей не имеющей выхода к морю стране. Все зависит от восприятия. Иран считается дружественным соседом, и эти водители, хотя и стопроцентные азербайджанцы по языку и по происхождению, являются гражданами Ирана — можно сказать, живое воплощение «персидской мечети». Армяне относятся к ним вполне терпимо, потому что занимаются с ними совместным бизнесом.

Иранских азербайджанцев немного. Чтобы город обрел вновь свой былой динамизм, чтобы сюда вернулась та колоритная суeta, что так очаровала Виллари в 1905 году, необходимо открыть границы с Турцией и Азербайджаном. Но в 2000 году это представлялось делом отдаленного будущего. Из-за головоломной послевоенной географии Кавказа, с закрытыми границами и линиями фронта, Москва или Лос-Анджелес оказываются ближе к Еревану, чем Эрзерум или Баку. Так что Восточный базар до сих пор закрыт.